

ПРОТИВОРЕЧИТ ЛИ ПРИНЦИПУ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ КОНСТАТАЦИЯ НЕУСТАНОВЛЕНИЯ ДОСТАТОЧНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ВИНЫ?

М. СТОРОЖУК,

конскаатель кафедры уголовного процесса Национальной академии внутренних дел

SUMMARY

The article focuses on the principle of the presumption of innocence at the termination of criminal proceedings in case if the sufficient evidence of a person's guilt was not established. The terms "establishment of guilt" and "proof of guilt" that characterize the features of the principle of presumption of innocence are differentiated. The question of the possibility of displaying of proven and probable knowledge of a person's guilt in case of failure to establish the sufficient evidence of guilt is considered. The essence of the grounds for the termination of the criminal proceedings is revealed. The comparison of the decision to discontinue the criminal proceedings and the sentence as the forms of the procedural decisions which are the consequence of proven or unproven person's guilt is carried out.

Key words: presumption of innocence, lack of evidence of guilt, establishment of guilt, unproven guilt, termination of the criminal proceedings, reliability, probability.

* * *

Статья посвящена вопросу соблюдения принципа презумпции невиновности при прекращении уголовного производства в случае, если не установлены достаточные доказательства вины лица. Разграничиваются понятия «установление вины» и «доказанность вины», которые характеризуют особенности действия принципа презумпции невиновности. Рассматривается вопрос о возможности отображения достоверного и вероятного знаний о вине лица при констатации неустановления достаточных доказательств вины. Раскрывается сущность исследуемого основания для прекращения уголовного производства. Проводится сравнение постановления о прекращении уголовного производства и приговора как форм изложения процессуальных решений, являющихся следствием доказанности или недоказанности вины лица.

Ключевые слова: презумпция невиновности, недостаточность доказательств вины, установление вины, недоказанность вины, прекращение уголовного производства, достоверность, вероятность.

Введение. С принятием 13 апреля 2012 г. Уголовного процессуального кодекса Украины институт прекращения уголовного дела был реформирован в институт прекращения уголовного производства. Прекратило существование одно из реабилитирующих оснований прекращения уголовного дела, которое предусматривалось п. 2 ст. 213 УПК Украины 1960 г. – недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления. Согласно ныне действующему кодексу, уголовное производство прекращается, среди иных, в случае, если не установлены достаточные доказательства для доказанности виновности лица в суде и исчерпаны возможности их получить (п. 3 ч. 1 ст. 284 УПК Украины). Является ли одинаковой сущность данных оснований? Этот вопрос, на наш взгляд, следует рассматривать в плоскости возможностей окончания досудебного расследования при наличии как достоверного, так и вероятного его результата. При этом достоверность и вероятность – правовые явления, подразумеваемые презумпцией невиновности в связи с ее опровергаемостью. Ведь данная презумпция – предположение о невиновности, ее вероятность, которую закон обязывает считать достоверностью до тех пор, пока вина не будет доказана в порядке, предусмотренном УПК Украины, и установлена обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу (ч. 1 ст. 17 УПК Украины). Не противоречит ли формулировка правовой нормы, предусмотренной п. 3 ч. 1 ст. 284 УПК Украины, принципу презумпции невиновности – вопрос актуальный в условиях освоения новых уголовно-процессуальных механизмов.

Целью статьи является рассмотрение вопроса о соответствии правовой сущности неустановления достаточных доказательств вины принципу презумпции невиновности.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели использованы диалектический и исторический методы, позволяющие рассмотреть основные вопросы исследования в динамике,

взаимосвязи и взаимообусловленности. Также применялся метод системного анализа, с помощью которого сопоставлялись структурные элементы содержания исследуемых норм.

Изложение основного материала исследования. Формулировка п. 3 ч. 1 ст. 284 УПК Украины – одна из его новаций, однако вопрос о правомерности констатации недостаточности доказа-

тельств вины уже был предметом исследования процессуалистов. Так, похожие нормы содержались в п. 2 ст. 206 УПК УССР 1922 г., где предусматривалось, что предварительное следствие подлежит прекращению при недостаточности собранных по делу доказательств для предания суду лица, привлеченного ранее к делу в качестве обвиняемого, и в п. 2 ст. 197 УПК УССР 1927 г., где речь шла о прекращении уголовного дела при недостаточности собранных по делу доказательств для предания обвиняемого суду. Критику относительно неудачности таких формулировок высказывали М.С. Строгович, А.Я. Дубинский, Г.М. Резник, В.М. Савицкий, Г.М. Миньковский, В.З. Лукашевич и многие другие. Основные выводы сводились к тому, что применение конструкции «недостаточность доказательств» в реабилитирующем основании к прекращению уголовного дела фактически оставляет открытым вопрос о вероятной виновности лица. При этом подробный анализ этих норм на предмет противоречия презумпции невиновности не проводился, так как она на то время считалась спорным и сложным вопросом теории уголовного процесса, и, по мнению некоторых, даже помехой для борьбы с преступностью [1, с. 141]. Законодательно презумпция

невиновности была закреплена лишь в 1977 г. в ст. 160 Конституции СССР (уже после замены в УПК упомянутых формулировок) и выражалась так: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом».

В современном национальном законодательстве принцип презумпции невиновности закреплён в ст. 62 Конституции Украины 1996 г., в ч. 2 ст. 2 УК Украины 2001 г. и в ч. 1 ст. 17 УПК Украины 2012 г. Кроме того, он отображён в нормах международно-правовых актов, признанных Украиной: в п. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в п. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и в п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Формулировки рассматриваемой презумпции в перечисленных документах несколько отличаются, но суть их одинакова: лицо считается невиновным, пока вина его не доказана. При этом важно отметить, что установление вины исключительно обвинительным приговором не является требованием международных норм. Украинский же законодатель категорично сформулировал свою позицию по этому вопросу, таким образом, разделив понятия «установление вины» и «доказанность вины». По мнению В.П. Лобача, буквальное понимание установления вины только приговором, то есть при осуждении, не соответствует принципам гуманизма, реализованным в УПК и УК, а также расходится с международными тенденциями развития уголовного судопроизводства в части альтернативного преследованию, в частности, относительно норм дискреционного характера, реституционного правосудия [2, с. 15]. Также многие исследователи задавались вопросом, не противоречит ли принципу презумпции невиновности прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям [3, с. 127; 4, с. 127-128; 5, с. 50-54].

Согласно действующему законодательству в ходе каждого конкретного уголовного производства принцип презумпции невиновности должен неукоснительно соблюдаться до вступления обвинительного приговора в законную силу. Это значит, что прекращение уго-

лового производства не является границей действия принципа презумпции невиновности.

При буквальном толковании принципа презумпции невиновности возникает ряд вопросов относительно законности существующих форм окончания досудебного расследования (ч. 2 ст. 283 УПК Украины). Однако, анализ ч. 1 ст. 62 Конституции Украины, ч. 2 ст. 2 УК Украины и ч. 1 ст. 17 УПК Украины даёт основания для вывода о том, что установлению вины обвинительным приговором предшествует процесс доказывания вины.

По нашему мнению, обязательность установления вины исключительно обвинительным приговором суда вполне отвечает реалиям развивающегося правового государства. Следует признать, что сегодня в Украине принцип презумпции невиновности нередко игнорируется средствами массовой информации, отдельными гражданами и даже органами государственной власти. Общественным этот принцип пока не стал. Грань между понятиями «доказанность вины» и «установление вины» настолько размыта, что увидеть её сложно не только обывателю, но и юристу. В такой ситуации именно рассматриваемое требование закона обеспечивает лицу, в отношении которого ведётся уголовное производство, возможность в полной мере реализовать право на защиту.

Приговор – это форма изложения судебного решения, в котором суд разрешает обвинение по сути (ч. 1 ст. 369 УПК Украины). В свою очередь, обвинение – утверждение о совершении определённым лицом деяния, предусмотренного законом Украины об уголовной ответственности (п. 13 ч. 1 ст. 3 УПК Украины), разрешаемое только на судебной стадии. Но природа обвинения и подозрения одинакова – возникновение вопроса о виновности конкретного лица. Тогда является ли постановление о прекращении уголовного производства формой разрешения вопроса о виновности лица по сути?

Основания к прекращению уголовного дела в научной литературе чаще всего разделяли в зависимости от наличия вины на реабилитирующие и реабилитирующие. По такому же критерию ныне делят и основания для прекращения уголовного производства.

Реабилитирующие основания мы определяем как такие, по которым уголовное производство подлежит прекращению в случае установления фактических обстоятельств, исключающих возможность утверждения в установленном законом порядке о наличии вины лица в совершении уголовного правонарушения. При этом реабилитирующие основания – такие, по которым уголовное производство подлежит прекращению как в случае установления фактических обстоятельств, позволяющих в предусмотренном законом порядке утверждать о доказанности вины лица в совершении преступления, так и в случае установления процедурных обстоятельств, которые исключают дальнейшее осуществление уголовного производства независимо от доказанности вины лица в совершении уголовного правонарушения.

Следовательно, не всегда состояние доказанности вины лица определяет возможность прекращения уголовного производства. Однако это не относится к прекращению уголовного производства по реабилитирующим основаниям. В этих случаях необходимо получить такой результат доказывания, который позволит утверждать либо об установлении невиновности, либо о неустановлении виновности. Это означает, что лишь при прекращении уголовного производства по реабилитирующим основаниям вопрос о вине разрешается по сути – должна констатироваться невиновность.

Таким образом, законодатель признаёт возможность доказанности вины до установления ее обвинительным приговором, но не допускает возможность установления вины без ее доказанности в установленном порядке. В противном случае институты подозрения, обвинения и прекращения уголовного производства не могли бы существовать.

Основание для прекращения уголовного производства, предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 284 УПК Украины, позиционируется именно как реабилитирующее [6, с. 707; 7, с. 619]. Но норма-предшественник, которая содержалась в п. 2 ст. 213 УПК Украины 1960 г., имела иную сущность.

При существовавшей в УПК 1960 г. системе реабилитирующих оснований к прекращению уголовного дела, последнее подлежало прекращению при недоказанности участия обвиняемого в

совершении преступления и в том случае, когда не было собрано достаточно доказательств вины обвиняемого, и в том, когда было установлено, что обвиняемый не совершал преступных действий, которые ему инкриминировались. Данной точки зрения придерживались многие ученые [8, с. 59; 9, с. 23; 10, с. 85]. При этом, как правило, оговаривалось, что такая формулировка крайне неудачна из-за использования в ней термина «недоказанность». В.М. Савицкий отметил, что в слове недоказанность отрицание *не*, соединившись с началом корня *до*, создало иллюзию глагольной приставки *недо*, обычно означающей несоответствие требуемой норме... В данном случае частица не как бы утратила свое значение отрицания конкретного факта, действия, утверждения... Это сложное слово ошибочно воспринимается как *недодоказанность*... [1, с. 179]. В связи с этим сторонники изложенной позиции считали своим долгом при толковании данного основания к прекращению уголовного дела уточнять границы его применения.

Обоснованию такой точки зрения, по нашему мнению, служит и разъяснение сущности реабилитирующего основания к прекращению уголовного дела «за отсутствием в деянии состава преступления» (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК Украины 1960 г.). Если констатируется отсутствие в деянии состава преступления, то признается, что деяние имело место, но оно не является преступлением. Однако это деяние может содержать состав другого вида правонарушения, которое влечет юридическую ответственность. Поэтому нам представлялось несправедливым прекращение уголовного дела за отсутствием состава преступления в отношении лица, невиновность в преступлении которого доказана либо не доказана, ведь таким образом не исключалась возможность его участия в другом правонарушении.

Но создатели ныне действующего УПК Украины придерживаются другой точки зрения. Невозможно прекращать уголовное производство в отношении лица, непричастность которого к совершению уголовного правонарушения доказана, на основании п. 3 ч. 1 ст. 284 УПК Украины. Включением в конструкцию данной нормы слова «достаточные» оговаривается, что какие-то доказательства вины все же есть, но в совокупности они

не смогут стать в суде совершенной доказательной базой стороны обвинения. Законодатель посчитал, что в случае достоверного установления непричастности лица к совершению уголовного правонарушения производство следует прекращать на основании п. 2 ч. 1 ст. 284 УПК Украины (если установлено отсутствие в деянии состава уголовного правонарушения). Оно же одновременно является и основанием для постановления оправдательного приговора (абзац 2 ч. 1 ст. 373 УПК Украины). Неординарный подход законодателя к построению системы оснований для оправдательного приговора подтверждает формулировка п. 3 ч. 1 ст. 373 УПК Украины. Согласно данной норме оправдательный приговор постановляется в случае, если не доказано, что в деянии обвиняемого есть состав уголовного правонарушения. То есть обвиняемый совершил какое-то деяние, но оно не есть уголовное правонарушение. При этом для постановления оправдательного приговора в случае непричастности обвиняемого к уголовному правонарушению законодатель предусмотрел отдельное основание в п. 2 ч. 1 ст. 373 УПК Украины – если не доказано, что уголовное правонарушение совершено обвиняемым. То есть деяние установлено, оно является именно уголовным правонарушением, но причастность обвиняемого к его совершению не доказана и следует считать, что его совершило другое лицо.

Как видим, законодатель по-разному подошел к построению систем оснований для прекращения уголовного производства и для постановления оправдательного приговора. Мы убеждены, что если событие деяния имеет место, но в нем отсутствует состав уголовного правонарушения, значит независимо от того, кто это деяние совершил, уголовное производство подлежит прекращению в целом, а не только в отношении подозреваемого лица. Получается, что в действующем УПК Украины просто отсутствует основание для прекращения уголовного производства в отношении лица в случае, если достоверно установлено, что оно не совершало уголовное правонарушение.

Для исправления этого упущения законодатель мог бы воспользоваться термином «непричастность». Примером может быть УПК Российской Федера-

ции, в котором согласно п. 1 ч. 1 ст. 27 непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления является основанием для прекращения уголовного преследования (но не прекращения уголовного дела в целом). При этом в п. 20 ст. 5 этого кодекса непричастность определяется как неустановленная причастность либо установленная непричастность лица к совершению преступления. Этот емкий термин удобен для формулирования основания прекращения уголовного производства, которое должно отображать и достоверное, и вероятное знание о невиновности лица, одновременно не порождая сомнений в невиновности. К тому же это понятие использовано в ч. 3 ст. 129 УПК Украины: в случае оправдания обвиняемого за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения или его непричастностью к совершению уголовного правонарушения суд оставляет иск без рассмотрения. Это лишь подтверждает тезис о том, что у этих оснований разная правовая природа.

Выводы. Основание для прекращения уголовного производства, предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 284 УПК Украины, может применяться исключительно в случае такого результата расследования, как вероятная невиновность лица. Однако при констатации неустановления достаточных доказательств вины лица в резолютивной части постановления о прекращении уголовного производства невиновность прямо ставится под сомнение. Причиной этого являются и указание на неустановление именно достаточных доказательств вины, а не на их отсутствие, и направленность на установление именно вины. Создается впечатление, что очевидная виновность умалывается доказательствами (*perspicuitas argumentatione elevatur*), а точнее, их недостаточностью. Это прямо противоречит принципу, заложенному в п. 4 ст. 17 УПК Украины: все сомнения относительно доказанности вины лица толкуются в пользу такого лица (*in dubio pro teo*), идею которого отображает укрепившийся в теории уголовного процесса тезис: недоказанная виновность означает доказанную невиновность. Таким образом, констатация вероятного, допускающего сомнения, знания о невиновности лица противоречит принципу презумпции невиновности, который

предписывает считать предполагаемую невиновность достоверной исключительно до вступления обвинительного приговора в законную силу. Здесь презюмирование и установление отрицают друг друга, а значит, первое прекращается лишь в случае наступления второго.

Список использованной литературы:

1. Савицкий В. М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии) / Савицкий В. М. — М. : АН СССР. Ин-т государства и права; под ред. А. Я. Сухарева — Наука, 1987. — 286 с.

2. Лобач В. Закриття кримінальних справ у досудовій стадії з точки зору презумпції невинуватості / Віктор Лобач // Вісник прокуратури. — 2003. — № 7. — С. 14—18.

3. Свиридов М. К. О процессуальной природе прекращения дел по нереабилитирующим основаниям / М. К. Свиридов // Правовые основы борьбы с преступностью на современном этапе. — Томск, 1989. — С. 127—134.

4. Благодир С. М. Закриття кримінальної справи: пропозиції до нового КПК України / С. М. Благодир, З. Д. Смітінко // Науковий вісник Української академії внутрішніх справ. — 1997. — № 1. — С. 125—129.

5. Хруслова Л. Закриття кримінальних справ. Деякі теоретичні та практичні аспекти / Лариса Хруслова // Прокуратура. Людина. Держава. — 2004. — № 1. — С. 50—54.

6. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар. Т. 1 / за заг. ред. В. Я. Тація, В. П. Пшонки, А. В. Портнова. — Х. : Право, 2012. — 768 с.

7. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар / за заг. ред. В. Г. Гончаренка, В. Т. Нора, М. Є. Шумила. — К. : Юстиніан, 2012. — 1224 с.

8. Чангули Г. И. Недоканность участия обвиняемого в совершении преступления как процессуальное основание к прекращению уголовного дела в стадии предварительного следствия [Текст] / Г. И. Чангули // Социалистическая законность. — 1965. — № 3. — С. 58—60.

9. Михайлов В. А. Процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования [Текст] : [учеб. пособ.] / В. А. Михайлов. — Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1970. — 139 с.

10. Шимановский В. В. Недоканность участия лица в совершении преступления как процессуальное основание для прекращения уголовного дела [Текст] / В. В. Шимановский // Правоведение. — 1986. — № 1. — С. 84—88.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОРПОРАТИВНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Е. СУЩ,

старший преподаватель

кафедры правового обеспечения хозяйственной деятельности
Харьковского национального университета внутренних дел

SUMMARY

The article deals with some concern the application of the legal structure in the corporate investment. The subject structure of corporate relations investment is defined. The author analyzes the current scientific position on the subject composition legal relationship arising in the implementation of corporate investment. The author's vision of legal categories of "subject of corporate investment" and "party of corporate investment" is presented. The article examined the contents of each specified category. The characteristic features are named, which are the criteria for distinguishing between these categories, do not allow identifying these concepts. A special attention is drawn to the comparative-legal characteristic of investment funds under the laws of Ukraine and Moldova. The place of asset management companies in the corporate investment and highlight its features.

Key words: joint investment institutions, Institutional investor, corporate investment, corporate investment fund, mutual investment fund, company on management actives.

В статье рассмотрены отдельные проблемные вопросы применения правовых конструкций при осуществлении корпоративного инвестирования. Определен субъектный состав правоотношений по корпоративному инвестированию. Автор анализирует существующие научные позиции, касающиеся субъектного состава правоотношений, возникающих при осуществлении корпоративного инвестирования. Представлено авторское видение правовых категорий «субъект корпоративного инвестирования» и «участник корпоративного инвестирования». В статье исследовано содержание каждой указанной категории. Названы характерные признаки, являющиеся критерием разграничения указанных категорий, не позволяющие отождествлять указанные понятия. Отдельное внимание автор обращает на сравнительно-правовую характеристику деятельности инвестиционных фондов по законодательству Украины и Молдовы. Рассмотрено место компании по управлению активами при осуществлении корпоративного инвестирования, а также обозначены ее особенности.

Ключевые слова: институт совместного инвестирования, институциональный инвестор, корпоративное инвестирование, корпоративный инвестиционный фонд, паевой инвестиционный фонд, компания по управлению активами.

Введение. Необходимость в исследовании отношений по корпоративному инвестированию вызвана значительным интересом как в правоприменительной деятельности, так и в современной правовой литературе. Рассмотрение связанных с очерченной тематикой вопросов имеет как теоретическую, так и практическую значимость как для Украины, так и для других постсоветских стран.

Во всех направлениях правовой науки одним из доминантных вопросов является вопрос правового статуса субъектов тех или иных правоотношений. Определение субъектного состава правоотношений корпоративного инвестирования имеет достаточно большое практическое значение, поскольку является основным фактором

предоставления возможности отдельным субъектам защищать свои нарушенные права как элемент содержания таких отношений.

В украинской правовой действительности проблемным аспектом законодательства об институтах совместного (корпоративного) инвестирования (далее – ИСИ) является сочетание в